

АРХИТЕКТУРА. РЕКОНСТРУКЦИЯ. РЕСТАВРАЦИЯ. ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО. ГРАДОРЕГУЛИРОВАНИЕ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH PAPER

УДК 727.112

DOI: 10.22227/2305-5502.2024.1.7

Архитектурно-планировочные особенности зданий образовательных учреждений г. Екатеринодара

Ольга Николаевна Чеберева¹, Елена Юрьевна Стрельникова²

¹ Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (ННГАСУ);
г. Нижний Новгород, Россия;

² Краснодарский архитектурно-строительный техникум (КАСТ); г. Краснодар, Россия

АННОТАЦИЯ

Введение. Рассмотрено развитие архитектурно-планировочных решений учебных учреждений г. Екатеринодара (ныне — Краснодар), построенных с конца XIX до начала XX в. Исследованы два объекта — Александровское реальное училище и Мариинский женский институт. Эволюция архитектурно-планировочной структуры данных зданий взаимосвязана с развитием представлений о функции — изменением установок педагогической науки и особенностями эксплуатации помещений в условиях учебного процесса. В каждом учреждении прослеживалось постоянное увеличение количества учащихся, но развитие объемной композиции шло разными путями. Училище достраивалось и дополнялось новыми корпусами, расположенными близ основного. Для Мариинского женского института регулярно возводились новые, более совершенные, адресно спроектированные здания.

Материалы и методы. Использованы материалы Государственного архива Краснодарского края, научных статей и монографий, исторических фотодокументов, периодической печати. Применены натурное обследование современного состояния описываемых объектов с фотофиксацией; методы абстрагирования, типологический, исторический и сравнительный анализ, систематизация и классификация.

Результаты. Исследование учебных учреждений г. Екатеринодара интегрировало изучение их функционально-типологических, архитектурно-планировочных, объемно-композиционных и декоративно-стилистических решений. Определены наличие, расположение и функциональные взаимосвязи групп основных и вспомогательных помещений, причины изменения структуры и функционального состава групп помещений учебных учреждений; изучены этапы и причины возникновения, эксплуатации, сноса или текущей формы использования объектов.

Выводы. Систематизирована и объединена информация из разных источников об архитектурно-планировочных особенностях зданий крупных учебных учреждений г. Екатеринодара в их взаимосвязи с историей развития города. Отражены изменения планировочной структуры, этапы архитектурной модернизации и строительной истории каждого отдельного здания в связи с политической ситуацией, социальными факторами, появлением новых исследований в области гигиены и педагогики. Определены причины, требовавшие открытия вспомогательных классов и школ в г. Екатеринодаре.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: архитектура училищ Кубани, архитектура образовательных учреждений, архитектура учебных зданий Екатеринодара, вспомогательные школы, образование в Екатеринодаре

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чеберева О.Н., Стрельникова Е.Ю. Архитектурно-планировочные особенности зданий образовательных учреждений г. Екатеринодара // Строительство: наука и образование. 2024. Т. 14. Вып. 1. Ст. 7. URL: <http://nso-journal.ru>. DOI: 10.22227/2305-5502.2024.1.7

Автор, ответственный за переписку: Елена Юрьевна Стрельникова, lena.str.2011@yandex.ru.

Architectural and planning features of the buildings of educational institutions of Yekaterinodar

Olga N. Chebereva¹, Elena Yu. Strelnikova²

¹ Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (NNSAGU);
Nizhny Novgorod, Russian Federation;

² Krasnodar Architectural and Construction College (KACC); Krasnodar, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The development of architectural and planning solutions of educational institutions of Yekaterinodar (now Krasnodar), built from the end of XIX to the beginning of XX century, is considered. Two objects — the Alexander Real School and the Mariinsky Women's Institute — are studied. The development of the architectural and planning structure of these buildings is interconnected with the development of ideas about function — changes in the attitudes of pedagogical science and peculiarities of the use of premises in the conditions of the educational process. In each institution there was a constant increase in the number of students, however, the evolution of space-planning solutions developed in different ways. The school was completed and supplemented with new buildings located close to the main one. New, more perfect, purpose-designed buildings were regularly erected for the Mariinsky Women's Institute.

Materials and methods. Materials of the State Archive of the Krasnodar territory, scientific articles and monographs, historical photo-documents, periodicals were used. The authors used field survey of the current state of the described objects with photo fixation, methods of abstraction, typological, historical and comparative analysis, systematization and classification.

Results. The study of educational institutions in Yekaterinodar integrated the study of their functional-typological, architectural-planning, volumetric-compositional and decorative-stylistic solutions. The presence, location and functional interrelations of groups of main and auxiliary premises, the reasons for changes in the structure and functional composition of groups of premises of educational institutions were determined; the stages and reasons for the emergence, operation, demolition or current form of use of objects were studied.

Conclusions. The information from different sources about architectural and planning features of buildings of large educational institutions of Yekaterinodar in their interrelation with the history of the city development were systematized and combined. Changes in the planning structure, stages of architectural modernization and construction history of each individual building in connection with the political situation, social factors, the emergence of new research in the field of hygiene and pedagogy are reflected. The reasons that required the opening of auxiliary classes and schools in Yekaterinodar are identified.

KEYWORDS: architecture of Kuban schools buildings, architecture of educational institutions, architecture of educational buildings in Yekaterinodar, auxiliary schools, education in Yekaterinodar

FOR CITATION: Chebereva O.N., Strelnikova E.Yu. Architectural and planning features of the buildings of educational institutions of Yekaterinodar. *Stroitel'stvo: nauka i obrazovanie* [Construction: Science and Education]. 2024; 14(1):7. URL: <http://nso-journal.ru>. DOI: 10.22227/2305-5502.2024.1.7

Corresponding author: Elena Yu. Strelnikova, lena.str.2011@yandex.ru.

ВВЕДЕНИЕ

Появление образовательных учреждений в г. Екатеринодаре (ныне — Краснодар) относится к началу XIX в. За столетнюю историю до 1917 г. их архитектурно-планировочная композиция структурно преобразовывалась и приобрела вид, схожий с той, которая существует в наши дни. Эти изменения в значительной степени определены вводимой в тот период программой по всеобщему обучению граждан Российской империи. Данные архива Краснодарского края свидетельствуют, что на 1 января 1910 г. этот процесс в г. Екатеринодаре был завершен (в учебных заведениях обучались в то время 6300 детей, что соответствовало их общему количеству в городе [1, с. 42]). Фасады зданий богато декорировались в духе академической эклектики стилизации. Оригинальные пластические и объемно-композиционные решения способствовали формированию уникальных объектов, выделяющихся среди средовой одноэтажной застройки в качестве высотных и пространственных доминант городского пейзажа. Сегодня сохранившиеся здания стали ценными градоформирующими объектами, создающими каркас исторического центра Краснодара.

Результатом развития педагогической мысли, форм и типов обучения стали значительные изменения организации процесса обучения и функциональных программ школьных зданий. Аутентичные исторические здания гимназии, училища и других учебных учреждений г. Екатеринодара претерпевали поэтапную архитектурную модернизацию, изменения планировочной структуры. Проследим основные приемы формирования рассматриваемых архитек-

турных объектов, этапы их строительства и модернизации на примере нескольких учреждений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование архитектурных объектов проводилось двумя основными способами. С целью изучения учебных зданий, утраченных к настоящему времени, проанализированы фонды Государственного архива Краснодарского края, научные и периодические издания фондов библиотек г. Краснодара и г. Москвы, опубликованные научные статьи по смежной тематике. Также использованы исторические фотодокументы и сведения из периодической печати дореволюционного периода [2–4]. К сохранившимся зданиям, являющимся градостроительными доминантами г. Краснодара, применено самостоятельное натурное обследование с фотофиксацией современного состояния. В ходе работы над статьей и формулирования выводов были использованы методы абстрагирования, классификации, систематизации и анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Самым престижным учебным учреждением в конце XIX в. было Кубанское реальное училище, организованное в 1880 г. и вскоре переименованное в Александровское реальное училище. Первые 10 лет оно располагалось в частном доме госпожи Якушинской, а затем у госпожи Черник [5] и состояло из учебных кабинетов, пансиона (для части учащихся), квартир надзирателя, воспитателя

и эконома. В 1890 г. было решено открыть подготовительный класс для детей чиновников, офицеров и не служащих дворян для поступления в гимназию. Для этого требовалось произвести перестройку в здании войскового пансиона Кубанского реального училища на основании проекта, утвержденного журналом Инженерного комитета главного инженерного управления. Чертежи и планы здания не сохранились. Поэтому получить информацию о структуре, планировочных решениях можно из литературных источников, где приведены описания, или отчетов о деятельности конкретного учреждения. Наглядное представление о некоторых объемно-пространственных решениях дают сохранившиеся фотографии.

Основной корпус здания реального училища был построен еще в 1876 г. по проекту войскового архитектора В.П. Филиппова (рис. 1) в духе позднего классицизма. Двухэтажное здание протянулось на весь квартал. Территория ограждалась кованым забором, соответствующим общей стилистике застройки города. Фасады, симметричные относительно центральной вертикальной оси, решены с использованием выступающего ризалита, формирующего главную входную группу. Второй этаж в этой части фасада украшали три высоких, узких, арочных окна. Увенчивался ризалит декоративным треугольным фронтоном. По оси симметрии входной группы устроена домовая церковь, перекрывавшаяся куполом (рис. 1). Изначально купол был пологим и имел большой радиус кривизны. В период реконструкции 1910 г. его заменили на высокий шестигранный с барабаном и главкой, что усилило вертикальную динамику объемной композиции здания и его значение в качестве доминанты общей городской застройки (рис. 2).

С начала XX в. здание расширялось и увеличивалось: появлялись пристройки, в качестве нового корпуса было приобретено здание, принадлежавшее ранее Александро-Невскому братству. Расположенный на том же квартале, что и основное здание, корпус стал своеобразным общекommunikационным звеном учебного комплекса. В нем находились: два вместительных зала, в которых проводились собра-

ния; гимнастический зал; вспомогательные кабинеты и лаборатории [6, с. 1, 7] (рис. 3).

Здание, решенное в так называемом «кирпичном» стиле, сохранилось и функционирует в наши дни. В нем располагаются Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Краснодарскому краю и Департамент имущественных отношений Краснодарского края. Северный (выходит на ул. Гимназическую) и западный (выходит на ул. Рашипилевскую) фасады имеют единое декоративно-отделочное решение с окраской по кирпичу в контрастном сочетании насыщенно оранжевого цвета западающих плоскостей стен и выступающих декоративных элементов руста по первому этажу, а также лопаток, карнизов с язычками, парапетов, окрашенных белой краской.

Большая часть окон — арочные с различными радиусами кривизны, простенки между которыми декорированы нишами с филенками. Здание переменной этажности: правая часть — одноэтажная, левая — двухэтажная. Главный вход расположен близ перепада отметок в одноэтажной части северного фасада и проходит через трехцентровую арку под кованым козырьком, акцентирован треугольным кирпичным шипцом, декорированным машикулеобразным карнизом.

Внутренняя планировка анфиладная на первом этаже и коридорная на втором. Здание занимает угловое положение, однако композиционное решение инертно по отношению к размещению. С правой стороны к главному вестибюлю примыкает зал большой площади с вспомогательными помещениями. В интерьерах особо примечательны стилистические решения зала, близкие к рациональному модерну, это просторное помещение с высокими потолками и тонкими металлическими высокими колоннами по продольной оси. Вокруг небольших круглых капителей колонн в плоскости потолка расположены ажурные лепные розетки. Зал, занимающий угловое расположение в плане, освещается семью световыми осями арочных окон: четыре вдоль северо-восточного фасада и три с северного. В левой части здания находятся просторные помещения различного назначения. Этажи связывает парадная

Рис. 1. Здание Екатериновской войсковой гимназии училища ок. 1888 г.¹

Рис. 2. Здание Кубанского Александровского реального училища ок. 1911 г.¹

¹ Краснодар — Краснодар. URL: <http://www.myeкатериnodar.ru>

Рис. 3. План 1-го этажа (а); интерьер зала реального училища № 2 (b) (ТАКК, Р-1765, О. 4, Д. 15); фасад, современное состояние (с) (фото автора)

двухмаршевая лестница с наборными мраморными ступенями и перилами по мраморным балясинам.

Классы и лаборатории для новых дисциплин появлялись постепенно и дополнялись необходимыми приборами и наглядными пособиями. В 1881 г. открылся кабинет физики, затем естественно-исторический. В Обзоре деятельности Кубанского Александровского реального училища за 1912–1913 гг. так характеризуется планировочное решение последнего: «неудобное размещение окон, дверей и печей в кабинете не дает возможности совершенно выделить местную флору и фауну (...) приходится многие вещи держать под столами, что крайне мешает обозрению их учащимися». В связи с этим кабинет в начале XX в. перенесли в новое здание [6, с. 117].

Большое внимание уделялось совершенствованию библиотеки училища: из одного помещения выделили библиотеку-читальню, географическую, естественно-историческую, библиотеку в пансионе, а также отдельные библиотечки при каждом классе (16 штук на 16 классов).

Были организованы мастерские для различных видов ручного труда; класс лепки; переплетного, слесарного, токарного дела; мастерская обработки и выжигания по дереву; а также отдельный кинематогра-

фический зал. В учащихся старались поддерживать любовь к природе, для чего с учениками младших классов проводили занятия по естественной истории, в том числе в созданной при учреждении оранжерее и устроенных цветниках [6, с. 16].

Для занятий по гимнастике во дворе училища «установлены гимнастические снаряды, устроена горка и другие приспособления для вольных движений на открытом воздухе» [6, с. 17]. Зимой занятия проводились «в хорошо вентилируемом большом помещении» [6, с. 17]. Также на территории училища организовали площадку, используемую для любимых видов активности воспитанников: футбола летом и катания на коньках зимой. В здании гимназии находилась домовая церковь, в которой проводились регулярные богослужения, дети прислуживали в храме, участвовали в церковном пении и чтении молитв [6, с. 166]. Училище обладало собственным электробиографом (синемаграфом).

После установления советской власти в здании открывались разные образовательные организации, во время войны был устроен госпиталь. В период оккупации оно было уничтожено, а в 1961 г. на том же участке, но с большим отступом внутрь квартала от ул. Красной по проекту архитектора

Н.П. Сухановской возведен Дом советов, который ныне занимает администрация г. Краснодара.

В 1863 г. при активном участии атамана Ф.Н. Сумарокова-Эльстона в Екатеринодаре открыли женское образовательное учреждение — Кубанское Мариинское женское училище, переименованное позже в Кубанский Мариинский женский институт. Историю помещений, в которых оно располагалось, можно разбить на три периода: в наемных домах, в старом здании и в новом. Открыто это учреждение было согласно духовному завещанию от 3 июля 1862 г. Александра Лукича Посполитаки, на его средства и содержалось за счет дохода от найма каменных лавок в Екатеринодаре и двух погребов, а также пожертвований и небольшой платы за обучение от семей воспитанниц [7–9, с. 193]. Ученицы могли жить в пансионе при училище и быть на полном обеспечении в нем. Училище располагалось в домах, ранее принадлежавших самому А. Посполитаки: кирпичный двухэтажный дом для классов и домовая церковь, дом надзирательницы, дом вдовы есаула Кузьковой, дом вдовы А. Посполитаки [10, с. 43–45].

В 1963 г. Мариинское женское училище переехало в большой рубленый дом на углу ул. Октябрьской (Посполитакинской) и Пушкина (Крепостной). В нем были не только классные комнаты, но и рекреация, а также «квартира начальницы и классной дамы» [11, с. 24]. Второй дом (наполовину рубленый, наполовину турлучный) занимал дортуар (общая спальня учащихся) и комнаты классных дам. В третьем кирпичном располагались кухня, пекарня, столовая. К вспомогательным службам относились: сарай, кладовая и погреб. Учебное заведение имело расширенный состав помещений, что обеспечивало соответствие функциональному назначению, проживанию воспитанниц и учительниц. Однако, как пишет в отчете инспектор, помещения не соответствовали своему назначению качественно: старые, крыты камышовой крышей, двери не имели плотного притвора, вследствие чего не обеспечивалась комфортная температура внутри.

Рост количества обучающихся и плохие условия в домах А. Посполитаки повлекли постепенный переезд училища в здания, принадлежавшие трем разным владельцам: войскового старшины Рубашевского, сотника Цвиренко и войскового старшины Левицкого. В 1865 г. с Рубашевским заключили договор о постройке нового корпуса с пятью комнатами, а также использовании под нужды училища существующего здания с шестью комнатами, флигеля, сарая и погреба. На территории Цвиренко был арендован дом с пятью существующими комнатами и достроенными: комнатой 7 × 8,75 аршин (5 × 6,20 м) и отдельной кухней 12 × 8 аршин (8,5 × 5,7 м). Расположение учебных и вспомогательных помещений не на общей территории, а в пределах двух улиц — Посполитакинской и Крепостной,

и продолжающееся увеличение количества воспитанниц (к 1869 г. их было 179) требовало скорейшего решения вопроса об улучшении условий проживания и обучения.

В 1868 г. началось строительство двухэтажного здания по проекту Е.Д. Черника на углу ул. Постовой (ул. Почтовой) и ул. Октябрьской (ул. Посполитакинской), и в 1870 г. Кубанское Мариинское женское училище расположилось в нем на 39 лет [11, с. 24]. В непосредственной близости был заложен сад с огородом площадью около гектара, частично сохранившиеся до наших дней в виде небольшого бульвара с прогулочной зоной, кафе и детскими площадками. Как пишет С.И. Калайтан, в первые годы были обеспечены комфортные условия для расчетного количества воспитанниц [11, с. 29]: семь классных комнат, учительская, столовая, помещения начальницы и учительниц. В отдельных домах располагались канцелярия, кухня, погреб, сарай. Но наряду с этим отмечались существенные недостатки планировки, о которых пишет автор: «не было устроено церкви, актового и рекреационного зала, приемной, раздевальной, библиотеки» [11, с. 30]. Частично ситуацию исправили, разместив книги в коридорах и в учительской, а один дортуар переделав в актовый зал. Другие недостатки: слишком низкие потолки — 4 аршина 10 вершков (3,30 м); малая вместимость количества учащихся (при реальном количестве 200 человек); отсутствие вентиляции; переполненность кабинетов до 40 %; плохая инсоляция, из-за чего в пасмурную погоду отменяли уроки рисования и письма. В процессе эксплуатации условия проживания и обучения в училище частично улучшили следующими способами: создали вытяжные каминные для очистки воздуха, организовали водопровод и электрическое освещение, построили дополнительный корпус для заразных больных. Тем не менее недостатки планировки преобладали, в конечном счете потребовалось строительство нового здания. В дальнейшем указанные корпуса Мариинского женского училища занимала Кубанская мужская учительская семинария, после революции детский дом № 1. В годы Второй мировой войны корпус училища на углу улиц Постовой — Октябрьской был разрушен, а затем на его месте возвели жилой дом.

В 1906 г. началось строительство поистине грандиозного для того времени здания Кубанского Мариинского женского института по проекту архитектора А.П. Косякина (рис. 4).

Расположенное вблизи места, с которого исторически началась застройка Екатеринодара, выходящее главным фасадом на красную линию ул. Красина, новое здание училища в начале XX в. стало градообразующим объектом, доминантой в структуре прилегающей одноэтажной застройки, а сегодня имеет статус объекта культурного наследия. Его объемная композиция симметрична относительно

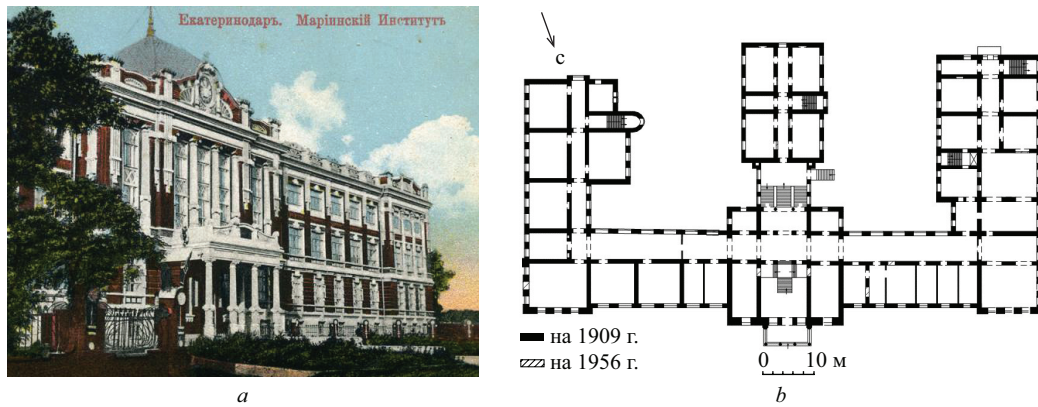

Рис. 4. Здание Кубанского Мариинского женского института (а) (фото ок. 1913 г.²); план 1-го этажа (б) (ГАКК, Ф. Р-1765, О. 4, Д. 37)

центральной оси, что отражено и в планировочной структуре, и в решении главного фасада.

Центральная часть здания акцентирована крупным ризалитом главного входа в три световые оси, угловые — малыми ризалитами. Вход выделен балконом, поддерживаемым антаблементом четырех ионических колонн, пластика лепного ограждения балкона созвучна веяниям модерна в декоре главного фасада. Ионические полуколонны остаются основной декоративной темой оформления плоскостей межколонных простенков центральной части как ризалита, так и фасада, в то время как угловые части ризалитов декорированы ритмичными вертикалями объединенных лепными тягами поясков — элементов, стилистически близких модерну. Все декоративные элементы главного фасада, лепные и оштукатуренные, окрашены в белый цвет, взаимодействуют с членениями основной, окрашенной по кирпичу в тон, неоштукатуренной части фасадных плоскостей. Общее декоративное решение тяготеет к академической эклектике с элементами модерна. По горизонтали фасад визуально делится на три части: белый выступающий утолщенный цоколь; первый этаж, подчеркнуто отделенный от вышележащих второго и третьего крупным лепным карнизом; второй и третий этаж визуально объединяет ритм вертикальных ионических полуколонн ризалитов. Венчает здание развитый белоснежный карниз и ограждение кровли, состоящее из тумб парапета и кованых металлических решеток. Оконные проемы обрамлены наличниками с трехчастным замковым камнем.

Планировочная схема Е-образная, расчлененная, гребневидная, дисимметричная, в чем проявляются функционалистские тенденции: к основному продольному объему со двора примыкают три дополнительных перпендикулярных крыла, где расположены учебные кабинеты и вспомогательные помещения. Торжественность и уникальность ин-

терьерам придают две парадные лестницы с металлическими ограждениями, пластика которых вторит экстерьерному. Первая лестница мраморная, крестообразного очертания в плане, состоит из четырнадцати ступеней и расположена в холле при входе в здание. Она обеспечивает подъем с отметки главного входа (три ступени от уровня земли) до отметки пола первого этажа (на высоту надземной части цокольного этажа). Вторая внутренняя лестница трехмаршевая с металлическими ступенями и тонкими, богато украшенными колоннами уровней этажей, организует сообщение между этажами и расположена в центральном объеме. Также в каждой поперечной секции есть дополнительные двухмаршевые лестницы. На первом этаже в правом крыле находилась столовая для воспитанниц с кухней. Она представляла собой светлую и просторную четырехзальную анфиладу с кухней, устроенной в торцевом помещении. Для воспитанниц были предусмотрены светлые общие спальные помещения и умывальные комнаты. В интерьерах также можно выделить необычные кессонные потолки в части парадных помещений.

Благодаря качественным планировочным решениям «удалось рассредоточить учащихся по классам, наполняемость которых снизилась с 40 до 20–25 человек» [10, с. 44]. В этом здании учебное заведение размещалось вплоть до лета 1917 г. В советское время там организовали партийную школу, в годы Великой Отечественной войны оно сильно пострадало (сгорели все перекрытия, кроме подвального и частично первого этажа, окна, двери) и в 1950 г. по проекту Желтова и Хацкевича успешно восстановлено. Сейчас в нем располагается Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко. Здание и сегодня существует в аутентичном виде (была выполнена перепланировка, фасады сохранены, убран купол над бывшей домо-вой церковью).

² Екатеринодо́р. Мариинский женский институт // Екатеринодо́р – Краснодар. URL: <http://www.myeekaterinodar.ru/ekaterinodar/cards/ekaterinodar-mariinskiy-institut-1/>

В XIX – начале XX в. продолжала формироваться система обучения детей в Российской империи. Она постепенно становилась более качественной и прогрессивной благодаря комплексному подходу. Он состоял из системы педагогики, преподавания, а также архитектурно-композиционных решений зданий, в которых проходил процесс обучения. Последние совершенствовались на основе опыта эксплуатации существующих объектов, использования передовых рекомендаций того периода по формированию правильной планировочной организации. Здания регулярно модифицировали и расширяли, что положительно влияло на условия пребывания в них обучающихся и учителей, и учебный процесс в целом. Неуклонный рост числа учеников, уровня сложности и объема учебной деятельности в свою очередь содействовал выявлению среди обучаемых тех, чьи способности отличались от основной массы учеников.

Подтверждение тенденции на всеобщее обучение в г. Екатеринодаре можно найти в докладе местного школьного врача П.А. Розанова. Он отмечает, что двери школ открыты для всех желающих обучаться, однако доктор выявлял детей, «способности которых настолько слабы, что, отнимая труд и энергию учителя, они служат лишь тормозом для своих более одаренных товарищей» [12; 13, с. 4]. По данным П.А. Розанова, на 1912 г. в 28 училищах под его медицинским ведением имеется до 1,5 % (70–80) детей с резко выраженной формой дефективности. По его предположениям увеличение числа принятых в школу детей определит и дальнейший рост количества трудно обучаемых (2–2,5 %) [13, с. 49]. Основываясь на этом, П.А. Розанов делает вывод, что специальная (вспомогательная) школа на 171–200 детей с организацией в ней «педопсихологического школьного кабинета и специальной при нем библиотеки» [13, с. 51] потребуется в Екатеринодаре в ближайшее время.

Особые условия обучения для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) начали создаваться в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. в Москве. Первоначально это были переоборудованные помещения или отдельные комнаты, с приглашенными учителями, а организация стала личной инициативой влиятельных людей или благотворительных обществ [14; 15, с. 4]. В Москве по ходатайству попечительниц вспомогательные классы при начальных училищах начали открываться с 1908 г. [15, с. 4]. Самостоятельная вспомогательная школа сформирована на базе Смоленского городского женского училища в 1909 г. [15, с. 4, 9]. Системный подход в этом вопросе и профильные учреждения для детей с ОВЗ были созданы лишь

в Советском Союзе, а отдельные классы при общеобразовательных школах — в конце XX в. в Москве и других некоторых крупных городах России. Сегодня в Краснодарском крае ресурсные (отдельные классы для детей с патологиями развития) есть только в Сочи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ

Возрастающая социальная значимость системы образования обусловила строительство учебных зданий с ярким художественно-пластическим решением и богато декорированными фасадами, которые способствовали созданию облика г. Екатеринодара в единой стилевой константе, в наше время сохраняющей привлекательность для горожан и гостей [16–22]. На примере рассмотренных зданий видно, как усложнялись приемы формирования архитектурной среды учебных зданий.

Неуклонный рост числа учащихся и необходимость их мотивации, сопряженная с внедрением новых предметов, методов и форм обучения, приводила к усложнению архитектурно-планировочных решений зданий образовательных учреждений и расширению номенклатуры помещений, интегрировавшей процессы, дополнявшие основной учебный, что в свою очередь вело к полифункциональности — тенденции, обеспечивающей формирование учебных пространств более высокого качества.

Полифункциональность приводила к усложнению планировочных схем и постепенному переходу от компактных схем к павильонным, затем — к расчлененным, гребневидным, т.е. максимально близким к современным.

Увеличение и усложнение направлений и методов педагогической деятельности, практические выводы о неприемлемости для учебных зданий ряда планировочных решений в сочетании с предписаниями инспекторов, опиравшихся на выводы гигиенистов, становились катализаторами функциональной и архитектурной модернизации, совершенствования объемных и планировочных решений зданий и комплексов образовательных учреждений. Одной из наметившихся тенденций был переход от компактной объемной композиции к павильонной, а затем — к расчлененной; другой — поиск альтернативных и дополнительных по отношению к гимназическому образованию траекторий педагогической деятельности.

Однако в отличие от столичных городов в условиях г. Екатеринодара в дореволюционное время не нашла воплощения наметившаяся тенденция к организации специализированных учебных учреждений для лиц с ОВЗ, необходимость которой была тем не менее отмечена местным врачом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коллекция документов по архитектуре и градостроительству, г. Краснодар // ГАКК. Ф. Р-1547. О. 1. Д. 21. Ед. хран. 1004.
2. Стрельникова Е.Ю. Нормы проектирования первых российских школ в историческом контексте // Архитектурное наследие. 2021. № 75. С. 126–135. EDN SYZVLT.
3. Зажаяев П. Прошлое и настоящее кубанской школы. Екатеринодар : типография «Основа» 1907. 32 с.
4. Трехбратова С.А. Из истории гимназического образования на Кубани // Культурная жизнь Юга России. 2013. № 4 (51). С. 51–54. EDN RZPUQV.
5. Ковалева А.Р. Н.Н. Кармалин и его вклад в просвещение населения Кубанской области // Научная палитра. 2018. № 1 (19). С. 46. EDN YWNUZK.
6. Обзор деятельности Кубанского Александровского реального училища за 1912–13 гг. Екатеринодар : Типография Кубанского областного правления, 1914 г. 250 с.
7. Коллекция документов по архитектуре и градостроительству, г. Краснодар // ГАКК, Р-1765. О. 4. Д. 15. Ед. хран. 1004.
8. Всероссийская гигиеническая выставка (1; 1893; Петербург). Список наград, присужденных экспонентам. Первая Всерос. гигиенич. выставка, устроенная Русским обществом охранения нар. здоровья... в С.-Петербурге, 1893 г. СПб., 1894. 18 с.
9. Памятная книжка Кубанской области на 1877 год. Екатеринодар : Типография Кубанского областного правления, 1877. 447 с.
10. Трехбратов Б.А., Трехбратова С.А. Генезис женского образования на Кубани (40-е годы XIX – начало XX в.) // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 4 (55). С. 43–45.
11. Калайтан С.И. Пятидесятилетие Кубанского Мариинского женского института 1863 25/X 1913 гг. Екатеринодар : типо-лито-фото-цинкогр. «Куб. край» С. Казарова, 1913. 108 с.
12. Коллекция документов по архитектуре и градостроительству, г. Краснодар // ГАКК, Ф. Р-1765. О. 4. Д. 37. Ед. хран. 1004.
13. Розанов П.А. Умственно отсталые дети и вспомогательные для них школы: (К вопросу об учреждении вспомогат. шк. для умственно отсталых детей в г. Екатеринодара) : докл. гор. шк. врача П.А. Розанова. Екатеринодар : электро-тип. «Сотрудник», 1912. 51 с.
14. Стрельникова Е.Ю., Малюк В.Н. Архитектурно-планировочные решения первых в России школ для детей с умственной отсталостью // Архитектура и современные информационные технологии. 2020. № 1 (50). С. 79–94. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15005. EDN ZXVNGJ.
15. Баженова Е.Н. Что такое вспомогательные школы, зачем и для каких детей их устраивают : доклад Ел.Ник. Б-вой для педагогической выставки при Харьковском учебном округе. Харьков : тип. «Утро» А.А. Жмудского, 1913. 11 с.
16. Субботин О.С. Исторический центр Краснодар: сохранение идентичности // Современные проблемы истории и теории архитектуры : сб. мат. VII Всерос. науч.-практ. конф. 2022. С. 177–184. EDN HGVMQM.
17. Alekhina S.V., Samsonova E.V., Yudina T.A. The foundations of an inclusive paradigm for contemporary education // Specialusis Ugdyimas / Special Education. 2018. Vol. 1. Issue 38. Pp. 33–60. DOI: 10.21277/se.v1i38.366
18. Романько В.И. Екатеринодар в конце XVIII – XIX вв: планировка и архитектура войскового города // Инновационные подходы в современной науке : мат. Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. 2017. С. 146–150. EDN XWMJQK.
19. Виллем М.Ж. К вопросу об истории развития инклюзивного детского образования // Мир детства в современном образовательном пространстве : сб. ст. студентов, магистрантов, аспирантов. 2021. С. 180–181. EDN MCTTRR.
20. Akhmetova D.Z., Chelnokova T.A., Morozova I.G. Theoretical and Methodological Basis of Inclusive Education in the Researches of Russian Scientists in the First Quarter of 20th Century (P.P. Blonsky, L.S. Vygotsky, V.P. Kaschenko, S.T. Shatsky) // International Education Studies. 2017. Vol. 10. Issue 2. P. 174. DOI: 10.5539/ies.v10n2p174
21. Kirillova E.A. Historical and theoretical bases of inclusive education development in Russia // Review of European Studies. 2015. Vol. 7. Issue 5. DOI: 10.5539/res.v7n5p31
22. Simaeva I.N., Budarina A.O., Sundh S. Inclusive education in Russia and the Baltic countries : a comparative analysis // Baltic Region. 2019. Vol. 11. Issue 1. Pp. 76–91. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-1-6

Поступила в редакцию 25 сентября 2023 г.

Принята в доработанном виде 26 сентября 2023 г.

Одобрена для публикации 13 января 2024 г.

ОБ АВТОРАХ: Ольга Николаевна Чеберева — кандидат архитектуры, доцент; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (ННГАСУ); 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, д. 65; РИНЦ ID: 812941, ORCID: 0000-0002-4248-9567; chebereva@mail.ru;

Елена Юрьевна Стрельникова — старший преподаватель отделения архитектуры; **Краснодарский архитектурно-строительный техникум (КАСТ)**; 350901, г. Краснодар, ул. Российская, д. 132; lena.str.2011@yandex.ru.

Вклад авторов:

Чеберева О.Н. — научное руководство и редактирование текста.

Стрельникова Е.Ю. — сбор и обработка материала, оформление текста.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INTRODUCTION

The appearance of educational institutions in the city of Yekaterinodar (now Krasnodar) dates back to the beginning of the XIX century. Over the century until 1917 their architectural and planning composition was structurally transformed and acquired a look similar to the one that exists today. These changes were largely determined by the programme for universal education of citizens of the Russian Empire introduced at that time. The data of the archive of the Krasnodar territory show that as of 1 January 1910 this process in Yekaterinodar was completed (at that time 6,300 children were studying in educational institutions, which corresponded to their total number in the city [1, p. 42]). The facades of the buildings were richly decorated in the spirit of academic eclecticism of stylization. The original plastic and volumetric compositional solutions contributed to the formation of unique objects that stand out among the medieval one-storey buildings as high-rise and spatial dominants of the city landscape. Today, the preserved buildings have become valuable city-forming objects that create the framework of Krasnodar's historic centre.

The development of pedagogical thought, forms and types of education resulted in significant changes in the organization of the learning process and functional programmes of school buildings. Authentic historical buildings of the gymnasium, college and other educational institutions of Yekaterinodar underwent gradual architectural modernization and changes in the planning structure. Let us trace the main methods of formation of the architectural objects under consideration, the stages of their construction and modernization on the example of several institutions.

MATERIALS AND METHODS

The study of architectural objects was carried out in two main ways. In order to study the educational buildings that have been lost to date, we analyzed the funds of the State Archive of the Krasnodar territory, scientific and periodicals of the funds of the libraries of Krasnodar and Moscow, published scientific articles on related topics. The collections of the State Archive of Krasnodar and Moscow libraries, published scientific articles on related subjects were analyzed. Historical photo-documents and information from

the periodicals of the pre-revolutionary period were also used [2–4]. An independent field survey with photo-fixation of the current state was applied to the surviving buildings, which are urban planning dominants of Krasnodar. The methods of abstraction, classification, systematization and analysis were used in the course of the article and formulation of conclusions.

RESEARCH RESULTS

The most prestigious educational institution at the end of the 19th century was the Kuban Real School, organized in 1880 and soon renamed the Alexander Real School. The first 10 years it was located in a private house of madam Yakushinskaya, and then at madam Chernik [5] and consisted of classrooms, boarding house (for some students), flats of the warden, tutor and economist. In 1890, it was decided to open a preparatory class for children of officials, officers and non-serving noblemen to enter the gymnasium. For this purpose, it was necessary to rebuild the building of the boarding school of the Kuban real school on the basis of the project approved by the Journal of the Engineering Committee of the Main Engineering Directorate. The drawings and plans of the building have not survived. Therefore, information about the structure, planning solutions can be obtained from literary sources, where descriptions are given, or from reports on the activities of a particular institution. Some of the volumetric and spatial solutions are illustrated by surviving photographs.

The main body of the real school building was built as early as 1876 according to the project of the army architect V.P. Filippov (Fig. 1) in the spirit of late classicism. The two-storey building stretched for the whole block. The territory was enclosed by a wrought iron fence corresponding to the general stylistics of the city building. The facades, symmetrical with respect to the central vertical axis, are designed with the use of a protruding risalit, forming the main entrance group. The first floor in this part of the facade was decorated with three tall, narrow, arched windows. The risalit was topped by a decorative triangular pediment. Along the symmetry axis of the entrance group there was a house church covered with a dome (Fig. 1). Initially the dome was flat and had a large radius of curvature. During the reconstruction in 1910,

Fig. 1. The building of the Yekaterinodar army gymnasium school, about 1888 year¹

Fig. 2. Building of the Kuban Alexander Real School, about 1911 year¹

it was replaced by a high hexagonal one with a drum and a chapter, which strengthened the vertical dynamics of the volumetric composition of the building and its importance as a dominant of the general urban development (Fig. 2).

Since the beginning of the twentieth century, the building was expanded and enlarged: additions were added, and the building formerly belonging to the Alexander Nevsky Brotherhood was purchased as a new building. Located on the same block as the main building, the building became a kind of general communication link of the educational complex. It contained two spacious halls where meetings were held; a gymnasium; auxiliary rooms and laboratories [6, p. 1, 7] (Fig. 3).

The building, designed in the so-called “brick” style, has been preserved and is still functioning today. The building houses the Migration Department of the Russian Interior Ministry’s Krasnodar Territory Directorate and the Krasnodar Territory Department of Property Relations. The northern (facing Gymnazicheskaya St.) and western (facing Rashpilevskaya St.) facades have a unified decorative and finishing solution with brick painting in a contrasting combination of deep orange colour of the western wall planes and the protruding decorative elements of the rust on the ground floor, as well as vanes, cornices with tongues, parapets, painted with white paint.

Most of the windows are arched with different radii of curvature, the partitions between which are decorated with niches with fielded panels. The building is of variable storey: the right part is one-storey, the left part is two-storey. The main entrance is located near the grade difference in the one-storey part of the northern facade and passes through a three-centred arch under a wrought iron canopy, accentuated by a triangular brick plinth decorated with a machicolated cornice.

The internal layout is enfilade on the ground floor and corridor on the ground floor. The building occupies a corner position, but the compositional solution is inert in relation to the placement. On the right side of the main entrance hall, there is a large square hall with auxiliary rooms. The interiors are particularly notable for the stylistic solutions of the hall, which are close to rational Art Nouveau; it is a spacious room

with high ceilings and thin metal tall columns along the longitudinal axis. Around the small round capitals of the columns in the plane of the ceiling, there are openwork stucco rosettes. The hall, which occupies an angular position in the plan, is illuminated by seven light axes of arched windows: four along the north-east facade and three on the north facade. In the left part of the building, there are spacious rooms for various purposes. The floors are connected by a grand two-staircase with marble steps and marble baluster railings.

Classrooms and laboratories for new disciplines appeared gradually and were supplemented with necessary devices and visual aids. In 1881 a physics room was opened, then a natural history room. In the Review of the Kuban Alexander Real School for 1912–1913 the layout of the latter is characterized in the following way: “the inconvenient placement of windows, doors and cookers in the classroom does not allow to highlight the local flora and fauna (...) it is necessary to keep many things under the tables, which extremely prevents the students from viewing them”. In this regard, the classroom was moved to a new building in the early twentieth century [6, p. 117].

Much attention was paid to improving the library of the school: a reading library, a geographical library, a natural history library, a boarding house library, as well as separate libraries at each class (16 pieces for 16 classes) were allocated from one room.

There were workshops for various types of manual labour; a sculpting class; a bookbinding, metalworking and turning class; a woodworking and wood burning workshop; and a separate cinema hall. They tried to support the love of nature in the students, for which they held classes on natural history with junior school pupils, including in the greenhouse created at the institution and flowerbeds [6, p. 16].

For gymnastics classes in the courtyard of the school “gymnastic equipment was installed, a slide and other devices for free movements in the open air” [6, p. 17]. In winter, the classes were held “in a well ventilated large room” [6, p. 17]. Also on the territory of the school there was a playground used for the pupils’ favourite activities: football in summer and skating in winter. In the building of the gymnasium, there was a house church, where regular services were held, children served in the temple,

¹ Yekaterinodar – Krasnodar. URL: <http://www.myeaterinodar.ru>

Fig. 3. Plan of the 1st floor (a); interior of the hall of the real school No. 2 (b) (GAKK, R-1765, O. 4, D. 15); facade, present condition (c) (photo by the author)

participated in church singing and reading prayers [6, p. 166]. The school had its own electrobiograph (cinematograph).

After the establishment of Soviet power, the building was used by various educational organizations, and during the war it was used as a hospital. During the occupation it was destroyed, and in 1961 on the same site, but with a large indentation inside the block from Krasnaya Street, the House of Soviets, which is now occupied by the Krasnodar City Administration, was erected according to the project of architect N.P. Sukhanovskaya.

In 1863, with the active participation of Ataman F.N. Sumarokov-Elston, a women's educational institution was opened in Yekaterinodar — the Kuban Mariinsky Women's School, later renamed the Kuban Mariinsky Women's Institute. The history of the premises in which it was located can be divided into three periods: in hired houses, in the old building and in the new one. This institution was opened according to the spiritual testament of 3 July 1862 Alexander Lukich Pospolitaki, on his funds and was maintained at the expense of income from the hiring of stone shops in Yekaterinodar and two cellars, as well as donations and small tuition fees from the families of female students [7–9, p. 193]. The pupils could live in a boarding house at the school and be on full

provision in it. The school was located in the houses previously owned by A. Pospolitaki himself: a brick two-storey house for classes and the house church, the house of the warden, the house of the widow of Hesaul Kuzkova, the house of the widow of A. Pospolitaki [10, p. 193]. Pospolitaki [10, p. 43–45].

In 1963, the Mariinsky Women's School moved to a large rubble house on the corner of Oktyabrskaya (Pospolitakinskaya) and Pushkin (Krepostnaya) Streets. It had not only classrooms, but also recreation, as well as “the flat of the head and class lady” [11, p. 24]. The second house (half chopped, half wattle) was occupied by a dormitory (a common bedroom of students) and rooms of class ladies. The third brick house had the kitchen, bakery, and dining room. The auxiliary services included a barn, a storehouse and a cellar. The school had an extended composition of premises, which ensured compliance with the functional purpose, accommodation of pupils and teachers. However, as the inspector wrote in his report, the premises did not fulfil their purpose qualitatively: they were old, covered with a reed roof, the doors did not have a tight shutter, which did not ensure a comfortable temperature inside.

The growing number of students and poor conditions in the houses of A. Pospolitaki led to

the gradual move of the school to buildings owned by three different owners: the army petty officer Rubashevsky, centurion Tsvirenko and army petty officer Levitsky. In 1865, an agreement was made with Rubashevsky to build a new building with five rooms and to use the existing building with six rooms, an outbuilding, a shed and a cellar for the needs of the school. A house with five existing rooms and the following rooms: a room 7×8.75 arshin (5×6.20 m) and a separate kitchen 12×8 arshin (8.5×5.7 m) was rented from Tsvirenko. The location of educational and auxiliary premises not on the common territory, but within two streets — Pospolitakinskaya and Krepostnaya, and the continuing increase in the number of pupils (by 1869 there were 179 of them) required an early solution to the issue of improving living and educational conditions.

In 1868, the construction of a two-storey building designed by E.D. Chernik on the corner of Postovaya Street (Pochtovaya Street) and Oktyabrskaya Street (Pospolitakinskaya Street) began, and in 1870, the Kuban Mariinsky Female School was located there for 39 years [11, p. 24]. In the immediate vicinity was laid a garden with a vegetable garden of about a hectare, partially preserved to this day in the form of a small boulevard with a walking area, cafes and playgrounds. As S.I. Kalaitan writes, in the first years comfortable conditions were provided for the estimated number of girls [11, p. 29]: seven classrooms, a teachers' room, a dining room, rooms for the head and teachers. In separate houses there were a chancery, kitchen, cellar, barn. But along with this there were significant shortcomings of the layout, about which the author writes: "there was not arranged a church, assembly and recreational hall, reception room, dressing room, library" [11, p. 30]. The situation was partially corrected by placing books in the corridors and in the teachers' room, and one dormitory was converted into an assembly hall. Other disadvantages:

too low ceilings — 4 arshin 10 vershkov (3.30 m); small capacity of the number of pupils (with the real number of 200); lack of ventilation; overcrowding of classrooms up to 40 %; poor insolation, because of which drawing and writing lessons were cancelled in cloudy weather. In the course of operation, the living and learning conditions in the school were partially improved by the following ways: exhaust fireplaces were created to purify the air, water supply and electric lighting were organized, an additional building for contagious patients was built. Nevertheless, the flaws in the layout prevailed, and eventually a new building had to be constructed. Later on the mentioned buildings of the Mariinsky female school were occupied by the Kuban male teacher's seminary, after the revolution the orphanage No. 1. During the Second World War the building of the school on the corner of Postovaya-Oktyabrskaya Streets was destroyed and then a residential building was erected in its place.

In 1906, the construction of a truly grandiose for that time building of the Kuban Mariinsky Women's Institute, designed by architect A.P. Kosyakin, began (Fig. 4).

Located near the place where Yekaterinodar's development historically began, with its main facade facing the red line of Krasina Street, the new building of the school became a town-forming object in the early 20th century, a dominant feature in the structure of the adjacent one-storey building, and today it has the status of a cultural heritage object. Its volumetric composition is symmetrical with respect to the central axis, which is reflected both in the planning structure and in the solution of the main facade.

The central part of the building is accentuated by a large risalit of the main entrance in three light axes, the corners — by small risalit. The entrance is highlighted by a balcony supported by an entablature of four Ionic columns; the plastic stucco of the balcony fence is consonant with Art Nouveau trends in the decoration

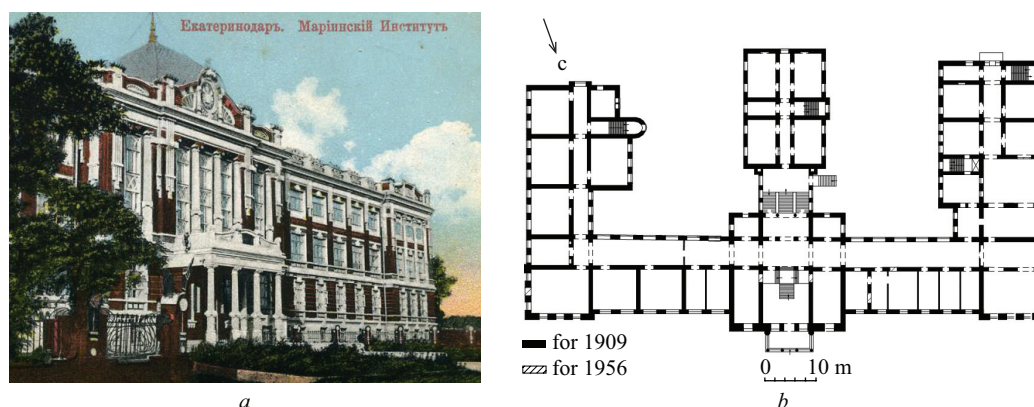

Fig. 4. The building of the Kuban Mariinsky Women's Institute (a) (photo about 1913² year); plan of the 1st floor (b) (GAKK, F. R-1765, O. 4, D. 37)

² Yekaterinodar. Mariinsky Women's Institute // Yekaterinodar – Krasnodar. URL: <http://www.myeekaterinodar.ru/ekaterinodar/cards/ekaterinodar-mariinskiy-institut-1/>

of the main facade. Ionic semi-columns remain the main decorative theme in the design of the planes of the inter-window partitions of the central part of both the risalit and the facade, while the corner parts of the risalit are decorated with rhythmic verticals of united stucco belt courses — elements that are stylistically close to Art Nouveau. All decorative elements of the main facade, stucco and plastered, painted in white, interact with the members of the main, painted in tone brick, unplastered part of the facade planes. The overall decorative solution tends towards academic eclecticism with Art Nouveau elements. Horizontally, the facade is visually divided into three parts: a white projecting thickened plinth; the ground floor, accentuated by a large stucco cornice separating it from the overlying second and third floors; the second and third floors are visually united by the rhythm of vertical Ionic semi-columns of the risalit. The building is crowned by a well-developed snow-white cornice and roof fence, consisting of parapet bollards and forged metal lattices. Aprons with three-part capstones frame the window openings.

The planning scheme is E-shaped, dismembered, ridge-shaped, asymmetrical, which manifests functionalist tendencies: three additional perpendicular wings adjoin the main longitudinal volume from the courtyard, where classrooms and auxiliary rooms are located. Two grand staircases with metal railings, whose plasticity echoes the exterior ones, give the solemnity and uniqueness of the interiors. The first staircase is marble, cross-shaped in plan, consists of fourteen steps and is located in the hall at the entrance to the building. It provides access from the main entrance level (three steps from ground level) to the ground floor level of the ground floor (to the height of the basement above ground). The second internal staircase is a three-staircase with metal steps and slender, ornate floor level columns, organizes the communication between floors and is located in the central volume. There are also additional two-staircases in each transverse section. On the ground floor in the right wing, there was a dining room for the girls with a kitchen. It was a bright and spacious four-room enfilade with a kitchen in the end room. There were bright common dormitories and washrooms for the girls. The interiors also feature unusual coffered ceilings in part of the front rooms.

Thanks to high quality planning solutions “it was possible to disperse students into classes, the occupancy rate of which decreased from 40 to 20–25 people” [10, p. 44]. This building housed the educational institution until the summer of 1917. In Soviet times it was organized a party school, during the Great Patriotic War it was badly damaged (all the ceilings, except for the basement and part of the ground floor, windows, doors were burned) and in 1950 it was successfully restored according to the project of Zheltov and Khatskevich. Now it houses the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko. The building still exists today in its authentic form (it was redesigned,

the facades were preserved, and the dome over the former house church was removed).

In the 19th and early 20th centuries, the system of children’s education in the Russian Empire continued to take shape. It gradually became more qualitative and progressive due to the integrated approach. It consisted of the system of pedagogy, teaching, as well as architectural and compositional solutions of buildings in which the learning process took place. The latter were improved on the basis of experience in the operation of existing facilities, using the advanced recommendations of that period on the formation of proper planning organization. Buildings were regularly modified and expanded, which had a positive impact on the conditions of students and teachers and the learning process as a whole. The steady growth in the number of pupils and in the level of complexity and volume of learning activities, in turn, helped to identify those among the pupils whose abilities differed from those of the main body of pupils.

Confirmation of the trend towards universal education in Yekaterinodar can be found in the report of the local school doctor, P.A. Rozanov. He notes that the doors of schools are open to all those who wish to study, but the doctor identified children, “whose abilities are so weak that, taking away the labour and energy of the teacher, they serve only as a brake for their more gifted comrades” [12; 13, p. 4]. According to P.A. Rozanov, in 1912 in 28 schools under his medical supervision there were up to 1.5 % (70–80) of children with a sharply pronounced form of defectiveness. According to his assumptions, the increase in the number of children admitted to school will determine further growth in the number of children with difficult learning (2–2.5 per cent) [13, p. 49]. Based on this, P.A. Rozanov concludes that a special (auxiliary) school for 171–200 children with the organization of a “pedopsychological school room and a special library at it” [13, p. 51] will be needed for a special (auxiliary) school for 171–200 children [13, p. 51] will be needed in Yekaterinodar in the near future.

Special education conditions for children with disabilities (PWD) began to be created in the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries in Moscow. Initially, they were converted premises or separate rooms, with invited teachers, and the organization became a personal initiative of influential people or charitable societies [14; 15, p. 4]. In Moscow, at the request of female trustees, auxiliary classes at primary schools began to open in 1908. [15, p. 4]. An independent auxiliary school was formed on the basis of the Smolensk City Girls’ School in 1909 [15, p. 4, 9]. A systematic approach to this issue and profile institutions for children with disabilities were created only in the Soviet Union, and separate classes at general education schools — at the end of the 20th century in Moscow and other major Russian cities. Today, in the Krasnodar Region, there are resource (separate classes for children with developmental pathologies) only in Sochi.

CONCLUSION AND DISCUSSION

The increasing social importance of the education system led to the construction of educational buildings with bright artistic and plastic solutions and richly decorated facades, which contributed to the creation of the image of the city of Yekaterinodar in a single stylistic constant. Yekaterinodar in a single style constant, nowadays retaining the attractiveness for citizens and visitors [16–22]. The example of the considered buildings shows how the methods of forming the architectural environment of educational buildings became more complicated.

The steady increase in the number of students and the need to motivate them, coupled with the introduction of new subjects, methods and forms of education, led to the complication of architectural and planning solutions of educational buildings and the expansion of the nomenclature of spaces that integrated processes that complemented the main educational one, which in turn led to multi-functionality — a trend that ensures the formation of learning spaces of higher quality.

Multi-functionality led to the complication of planning schemes and gradual transition from compact sche-

mes to pavilion schemes, then — to dissected, ridge-shaped, i.e. as close as possible to modern ones.

The increase and complication of the directions and methods of pedagogical activity, practical conclusions about the unacceptability of a number of planning solutions for educational buildings, combined with the instructions of inspectors who relied on the conclusions of hygienists, became catalysts of functional and architectural modernization, improvement of volumetric and planning solutions of buildings and complexes of educational institutions. One of the emerging trends was the transition from a compact volumetric composition to a pavilion composition, and then to a dismembered one; another was the search for alternative and additional trajectories of pedagogical activity in relation to gymnasium education.

However, unlike the capital cities, in the pre-revolutionary period in Yekaterinodar, the emerging trend towards the organization of specialized educational institutions for persons with disabilities, the need for which was nevertheless noted by the local doctor, was not embodied.

REFERENCES

1. *Collection of documents on architecture and urban planning, Krasnodar*. GAKK, F. R-1547. O. 1. D. 21. S.u. 1004. (rus.).
2. Strelnikova E.Yu. Architectural standards of the first Russian school buildings in the historical context. *Architectural Heritage*. 2021; 75:126-135. EDN SYZVLT. (rus.).
3. Zazhaev P. *The past and present of the Kuban school*. Ekaterinodar, Printing house “Osnova”, 1907; 32. (rus.).
4. Trekhbratova S.A. From the history of gymnasium education in the Kuban. *Cultural life of the South of Russia*. 2013; 4(51):51-54. EDN RZPUQV. (rus.).
5. Kovaleva A.R. N.N. Karmalin and his contribution to the education of the population of the Kuban region. *Scientific Palette*. 2018; 1(19):46. EDN YWNUZK. (rus.).
6. *Overview of the activities of the Kuban Alexandrovsky Real School for 1912-13*. Ekaterinodar, 1914; 250. (rus.).
7. *Collection of documents on architecture and urban planning, Krasnodar*. GAKK, R-1765. O. 4, D. 15. S.u. 1004. (rus.).
8. *All-Russian Hygienic Exhibition (I; 1893; St. Petersburg). List of awards given to exhibitors*. St. Petersburg, 1894; 18. (rus.).
9. *Commemorative book of the Kuban region for 1877*. Ekaterinodar, Printing house of the Kuban regional government, 1877; 447. (rus.).
10. Trekhbratov B.A., Trekhbratova S.A. The genesis of women’s education in the Kuban (the 40s of the XIX – early XX century). *Cultural life of the South of Russia*. 2014; 4(55):43-45. (rus.).
11. Kalaytan S.I. *Fiftieth anniversary of the Kuban Mariinsky Women’s Institute 1863 25/X 1913*. Ekaterinodar, 1913; 108. (rus.).
12. *Collection of documents on architecture and urban planning, Krasnodar*. GAKK. F. R-1765. O. 4, D. 37. S.u. 1004. (rus.).
13. Rozanov P.A. *Mentally retarded children and auxiliary schools for them*. Ekaterinodar, electro-type. “Employee”, 1912; 51. (rus.).
14. Strelnikova E., Malyuk V. Architectural features of first Russian schools for children with mental retardation. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2020; 1(50):79-94. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15005. EDN ZXVNGJ. (rus.).
15. Bazhenova E.N. What are auxiliary schools, why and for which children they are arranged : report by El. Nick. *Used for a pedagogical exhibition at the Kharkiv Educational District*. Harkov, 1913; 11. (rus.).
16. Subbotin O.S. The historical center of Krasnodar: preserving identity. *Modern problems of history and theory of architecture : collection of materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference*. 2022; 177-184. EDN HGVMMQ. (rus.).
17. Alekhina S.V., Samsonova E.V., Yudina T.A. The foundations of an inclusive paradigm for contemporary education. *Specialusis Ugdymas / Special Education*. 2018; 1(38):33-60. DOI: 10.21277/se.v1i38.366

18. Roman'ko V.I. Ekaterinodar at the end of the XVIII – XIX centuries: the layout and architecture of the military city. *Innovative approaches in modern science : materials of the International (correspondence) scientific and practical conference*. 2017; 146-150. EDN XWMJQK. (rus.).

19. Villem M.Zh. On the question of the history of the development of inclusive children's education. *World of childhood in the modern educational space : collection of articles by students, undergraduates, graduate students*. 2021; 180-181. EDN MCTTRR. (rus.).

20. Akhmetova D.Z., Chelnokova T.A., Morozova I.G. Theoretical and methodological basis of inclu-

sive education in the researches of russian scientists in the first quarter of 20th century (P.P. Blonsky, L.S. Vygotsky, V.P. Kaschenko, S.T. Shatsky). *International Education Studies*. 2017; 10(2):174. DOI: 10.5539/ies.v10n2p174

21. Kirillova E.A. Historical and theoretical bases of inclusive education development in Russia. *Review of European Studies*. 2015; 7(5). DOI: 10.5539/res.v7n5p31

22. Simaeva I.N., Budarina A.O., Sundh S. Inclusive education in Russia and the Baltic countries : a comparative analysis. *Baltic Region*. 2019; 11(1):76-91. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-1-6

Received September 25, 2023.

Adopted in revised form on September 26, 2023.

Approved for publication on January 13, 2024.

B I O N O T E S : **Olga N. Chebereva** — Candidate of Architecture, Associate Professor; **Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (NNSAGU)**; 65 Ilinskaya st., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation; ID RSCI: 812941, ORCID: 0000-0002-4248-9567; chebereva@mail.ru;

Elena Yu. Strelnikova — Senior Lecturer of the Architectural Department; **Krasnodar Architectural and Construction College (KACC)**; 132 Rossiyskaya st., Krasnodar, 350901, Russian Federation; lena.str.2011@yandex.ru.

Contribution of the authors:

Olga N. Chebereva — scientific guidance and text editing.

Elena Yu. Strelnikova — collection and processing of material, text design.

The authors declare that there is no conflict of interest.